

[Вернуться на сайт](#)

Владимир
ВОЛКОВЕЦ

* * *

Дом вздрагивал,
вполголоса
Печной трубою выл.
За два часа до поезда
Я двери приоткрыл.
Зима!
До детства самого
Бездомностью прожгло.
Теперь начать бы заново,
Что было да прошло,
И мучит болью жалости,
Отчаянья почти...
Но сколько беспощадности
В глазах твоих: иди!
Так много снегу выпало,
Так хладнокровен свет,
Что просто нету выбора,
Куда вести свой след.

ДРОВА

Сосна, ольха, берёза, ёлка...
Трещит огонь. Горчит дымок.
И только изредка отщёлкнет
Рубином жаркий уголёк.
Возьму еловое полено.
Крепко и жилисто на вид.
Летучим пламенем мгновенно
Зальёт, но долго ель горит.
Всегда казалась не простою
Судьба угрюмая её.
Росла, под хвойной тишиною
Растила кучи муравьёв.
Кормила птиц, скрывала зверя,
И в дружной тесноте подруг
Однажды выбежав на берег,
Хранила лес от зимних вьюг.
Жила, и было не до песен
В суровой жизни, потому
Горит, и, словно охнет, треснет,
И брызнет искрами во тьму.

Подброшу в меркнувшие угли
Кривые чурочки ольхи,
Чтоб отогреть сырые руки
И разогреть котел ухи.
Ольха родилась на болотце
В ораве хрупких горемык.

Счастливо ёжила на солнце
Листву на веточках рябых.
И может, горько сознавая
Свой неуют и непочёт,
Так горячо она пылает,
Так горестно и горячо.

Берёзы белое полено
С колечком серой бересты.
И в памяти встают степенны,
Встают прохладны и чисты
Леса берёзового лета
В краю, которого нет родней.
Берёза как источник света
В таёжной памяти моей...
Горит, а кажется – кипучей
Листвой бушует на ветру...
Сгребу рубины тесной кучей,
Чтоб сохранил костёр жару.
Потянет с ближнего болота
Туманный холод по земле.
Уходит время перелёта.
И надо думать о зиме.
Но ни тоска, ни ветер колкий
Мне не страшны,
Пока со мной
Сосна, ольха, берёза, ёлка...
Деревья с разною судьбой.

* * *

Отец был несдержан, но твёрд.
Чуть что не по нраву: прощайте...
Раздарит пожитки в общаге,
В охапку семью и вперёд.

Посёлки, бараки, балки,
Соседи, обои по стенам...
Но было одно неизменным –
Медвежье дыханье тайги.

Входил вперевалку, в сенях
Выбрякивал ручкомойник...
Редел за окраиной хвойник,
Мелела вода в берегах.

От смены селений и школ,
И ранних уроков взросленья,
Я выбился из поколенья,
А новому не подошёл.

Там в пятидесятых годах,
На вырубках, хрупок и редок,
Поднялся мой лес-однолеток.
А я в его хвойных рядах.

* * *

Соломенную сушь
Срезал короткий дождик.
По серым слиткам луж,
Глава работ дорожных,
Бульдозер проходил.
И на отвале тяжком
Державно проносил
Пласты травы в ромашках.
И падал березняк,
Бульдозером теснимый,
Зажав в тугих корнях
Кусок земли родимой.
За нами в две плиты
Струился путь бетонный
Длиною в три версты,
В три пота просоленный.
Душа стонала от
Вины и речь немела,
Когда кричал: Вперёд! –
Начальник то и дело.
Когда ж брели назад,
То видели устало,
Что вдоль пути лежат
Деревья как попало.

* * *

Что с тобой?
В захолустье ночном
Ты запутался мыслями:
То ли туча бушует дождём,
То ли дерево листьями,
То ли явно услышал вопрос,
То ли искренне выпутал
Из младенческой речи берёз,
То ли сам его выдумал?
Всё живое в ненастной судьбе
Так отчаянно связано,
Что ни скажешь,
Всё будто тебе
Непогодой подсказано.
Завершает беседу рассвет,
Набиваясь в товарищи,
Что послушает все
И в ответ
Помолчит понимающе.